

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 2 (61)
2023**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффа Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлахула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан);
Валь Й., PhD, О-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2023

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 2 (61)
2023**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

Рябина Е.А.^{а, *}, Маслюженко Д.Н.^а, Спиридонов И.А.^б, Усачев Е.В.^с

^а Курганский государственный университет, ул. Советская, 63, стр. 4, Курган, 640020

^б Уральский федеральный университет, ул. Мира, 19, Екатеринбург, 620002

^с Научно-производственный центр по охране и использованию объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) Курганской области, ул. Советская, 69, Курган, 640020
E-mail: realdenim77@yandex.ru (Рябина Е.А.); denmas13@yandex.ru (Маслюженко Д.Н.); z-is5@mail.ru (Спиридонов И.А.); 12RZ12@mail.ru (Усачев Е.В.)

КЛАД РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА НА ПОСЕЛЕНИИ ДИАНОВО-II В БЕЛОЗЕРСКОМ РАЙОНЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена публикации компактного комплекса разнообразных предметов, составляющих клад, обнаруженный на территории Курганской области. Подробно проанализированы условия местонахождения комплекса, его состав, определены датировка, возможная культурная принадлежность. Проведена возможная реконструкция сложносоставного женского украшения, входящего в комплекс. По результатам исследования комплекс предметов отнесен к категории так называемых возвратных кладов гороховской культуры.

Ключевые слова: Западная Сибирь, Среднее Притоболье, ранний железный век, гороховская культура, клады, женские украшения.

Введение

Находки кладов, или компактных скоплений предметов, вызывают особый интерес в археологии. Во-первых, в силу практически всегда случайности обнаружения и, соответственно, условной редкости подобных находок. Во-вторых, клады могут предоставить данные не только по материальной культуре и торговым связям, но и по некоторым аспектам повседневной жизни оставившего их населения.

Данная статья посвящена публикации материала одного такого комплекса, обнаруженного случайно в 2016 г. в районе д. Дианово Белозерского района Курганской области. Диановский клад насчитывает 370 предметов из бронзы и стекла, при этом большая часть бронзовых изделий составляют единое украшение, относимое к женским. В настоящее время это один из немногих в Южном Зауралье наиболее полно сохранившихся элементов женского костюма раннего железного века.

Анализируемый клад впервые упоминается в публикации подобных находок О.Н. Корочкиной и Н.В. Федоровой [2019, с. 22]. Авторы статьи проводят анализ и классификацию кладов эпохи бронзы и раннего железного века, причем подчеркивается, что клады раннего железного века в лесостепных регионах Зауралья практически неизвестны, что не позволяет включить их в классификацию. В статье приводится не совсем точный состав рассматриваемого клада (при этом его публикация не являлась целью статьи), что, вместе с вышесказанным, делает актуальной, необходимой и обоснованной его полную публикацию.

Объекты исследования

Рассматриваемое собрание обнаружено в ходе полномасштабных научных изысканий, проводимых курганскими краеведами в рамках подготовки трехтомного издания монографии О. Винокурова «Битва на Тоболе: 1919 год в Курганской области». Полевые изыскания исследовательского коллектива на линии Песьяное — Дианово — Боровское преследовали целью выявление следов позиций 30-й дивизии Красной Армии, сражавшейся на данном участке осенью 1919 г. Тогда же удалось обследовать относительно ровную площадку (около 1000 м²), расположенную в 400 м к востоку от западной окраины увала. Выявленные здесь объекты включают в себя одиночные впадины эллипсоидно-овальной формы, размером 3–5×8 м; сдвоенные, размером ≈5×10 м, а также различные конструкции подпрямоугольной формы, со сторонами 2–4 м. Углубления размещены бессистемно, по линии ССВ–ЮЮЗ. Часть из них представ-

* Corresponding author.

Клад раннего железного века на поселении Дианово-II в Белозерском районе Курганской области

ляют собой остатки фортификационных сооружений блиндажного городка или полевого госпиталя периода Гражданской войны, подвергнутого интенсивному артобстрелу. При этом археологический материал или иные свидетельства наличия культурного слоя на исследуемом участке полностью отсутствовали.

Ситуация кардинальным образом изменилась после того, как был случайно обнаружен круглодонный сосуд в 1,5 м к северо-западу от одной из впадин. Сосуд располагался горловиной вверх, на глубине около 45 см от поверхности. Внутри емкости находились завернутые в органический материал (войлок?) массивная бронзовая пластина прямоугольной формы, стеклянные бусины и фрагменты украшения, состоящего из бронзовых пронизей, бронзовых блях в виде рыбок и четырехлепестковых бляшек, нанизанных на кожаные шнуры. Иных артефактов не обнаружено.

Коллекция находок была передана в учебно-исследовательскую археологическую лабораторию ФГБОУ ВО «Курганского государственного университета» при помощи одного из авторов этой статьи Е.В. Усачева. К сожалению, в процессе передачиклада одна рыбка была утрачена, о ее наличии авторам известно только по фотографии.

Проведенное «по горячим следам» археологическое изучение места обнаружения комплекта [Спиридонов, 2017, с. 16–21] (рис. 1) не позволило выявить каких-либо стратиграфических особенностей, способных предоставить дополнительную информацию о рассматриваемом собрании. Глиняный сосуд располагался в песчаном грунте, практически на уровне материковой поверхности, на западной периферии пос. Дианово II [Петрин, 1972, с. 23–24, Археологическая карта..., 1993, с. 49].

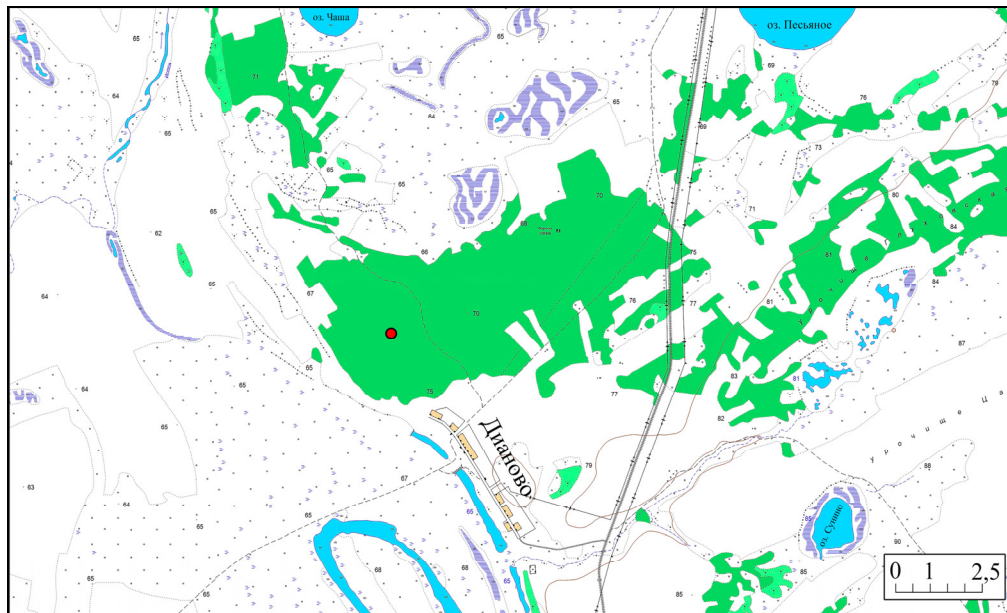

Рис. 1. План местонахождения клада на поселении Дианово-II.

Fig. 1. The plan of the location of the hoard on the settlement of Dianovo-II.

Очертания древней ямки отсутствовали либо были повреждены при извлечении сосуда. При этом насыщенность почвенных напластований археологическими остатками оказалась крайне мала. Полученная коллекция насчитывает три неорнаментированных черепка и фрагмент челюсти, предположительно, лошади. Все это наталкивает на мысль о том, что сосуд, содержащий металлические и стеклянные предметы, представляет собой клад, преднамеренно сокрытый на периферии обжитого пространства. При этом само формирование составляющих его элементов и археологизация в качестве клада непосредственно связаны с периодом функционирования поселенческого комплекса.

Обсуждение материалов

Клад, обнаруженный внутри сосуда, состоит из 1 бронзовой пластины, 338 идентичных бронзовых бусин-пронизей, 8 бронзовых бляшек, 2 бронзовых блях в виде рыбы (одна утеряна до передачи), 21 стеклянной бусины трех видов (рис. 2), характеристика которых приведена далее.

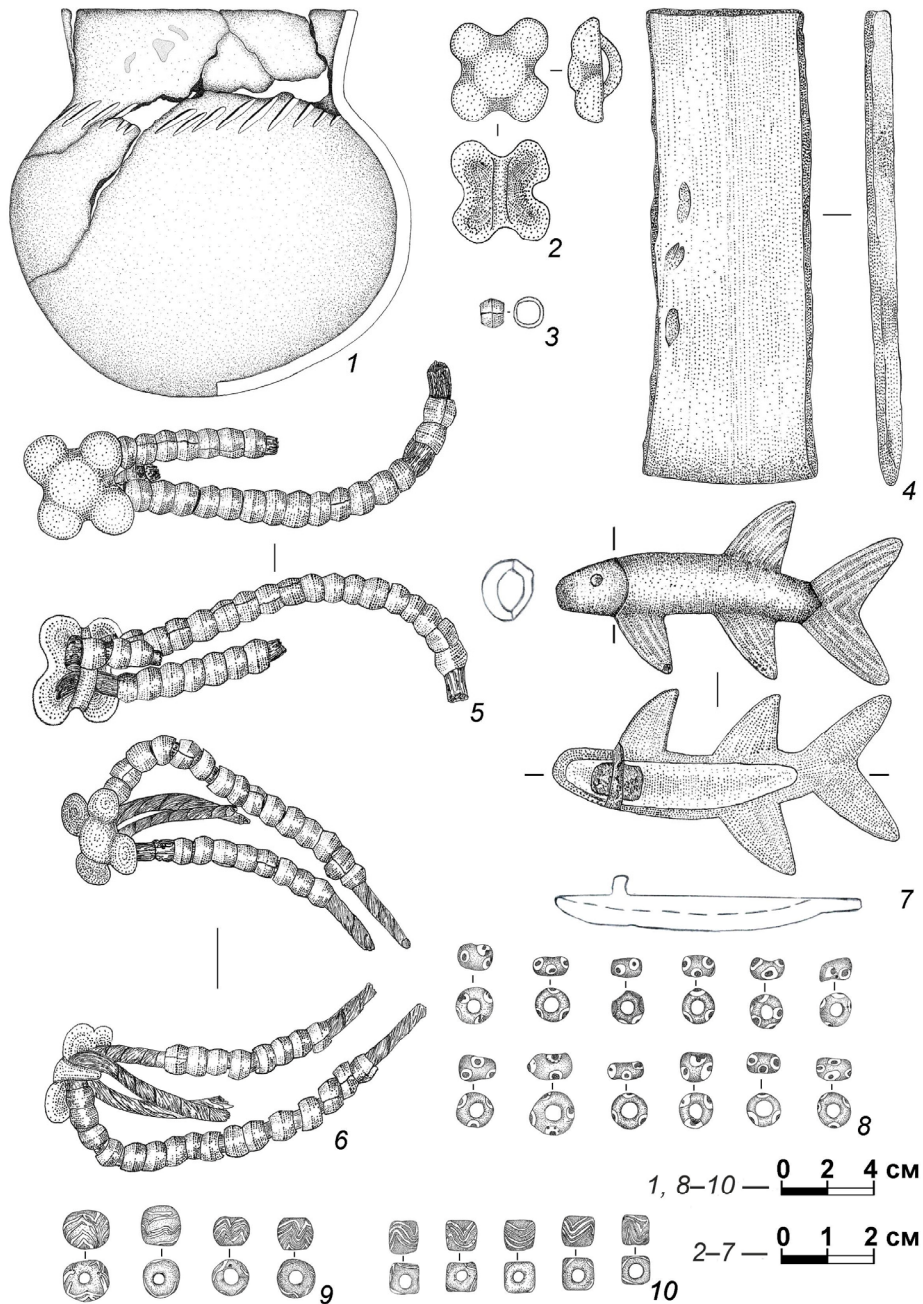

Рис. 2. Предметы из клада:

1 — керамический сосуд; 2 — бронзовая бляшка; 3 — бронзовая пронизь; 4 — бронзовая пластина;
5, 6 — фрагменты украшения (бронза, кожа); 7 — бронзовая бляшка в виде рыбы; 8–10 — стеклянные бусины.

Fig. 1. Items from the hoard:

1 — ceramic vessel; 2 — bronze plaques; 3 — bronze string; 4 — bronze plate; 5, 6 — fragments of jewelry (bronze, leather);
7 — bronze plaques in the form of fish; 8–10 — glassbeads.

1. Глиняный круглодонный сосуд (рис. 2, 1; 3) средних размеров, с прямой, слегка отогнутой наружу шейкой, округлым венчиком и шаровидным туловом. Сосуд изготовлен из глины с примесью талька, слюды и органики. Поверхность грубо заглажена, сохранились следы нагара. Орнаментальная композиция нанесена по верхней части плечика сплошным пояском из наклонных резных линий. Размеры: общая высота 16,7 см, высота шейки 3,7 см, толщина стенки 0,5–0,6 см. Судя по форме, составу теста и орнаментации, сосуд относится к посуде гороховской культуры.

Клад раннего железного века на поселении Дианово-II в Белозерском районе Курганской области

2. Бронзовая пластина (рис. 2, 4; 4, 2) подпрямоугольной формы с одним слегка расширенным и скругленным краем. Поверхность гладкая, но следов использования не фиксируется. Представляет собой фрагмент слитка, отделенного путем пропила и последующего отламывания, о чем свидетельствуют характерные следы на длинных фасках и вмятины на боковой грани, являющиеся следствием механического воздействия и нацеленные, по всей видимости, на очерчивание линии последующего слома. Изделие носит явно незавершенный характер и, возможно, является заготовкой. Размеры изделия: длина 10,1 см, ширина 3,5 см, расширяющийся край 3,7 см, толщина изделия 0,5 см.

3. Сложносоставное бронзовое украшение, как и остальные предметы, было обнаружено внутри керамического сосуда. Изделие было помещено в сосуд в свернутом виде, в результате чего в дальнейшем распалось на отдельные элементы, при этом изначальная структура достаточно четко определяется. Судя по виду, украшение состояло из двух отдельных аналогичных частей. Каждая представляла собой полосу, в основе которой был толстый (до 0,35 см) кожаный витой шнур, согнутый пополам и продетый в крестовидную бляху с петлей на обороте, от которой вниз опускалось уже два шнура, на каждый из которых были нанизаны бронзовые пронизи. Через определенное расстояние (не меньше чем 23 пронизи) оба шнура соединялись еще одной бронзовой бляшкой крестовидной формы (рис. 2, 5, 6; 5). Таких составных элементов, судя по сохранившимся фрагментам и количеству соединительных крестовидных бляшек, в сумме было по четыре на каждой полосе. Нижние окончания шнуров каждой из двух частей были продеты в бронзовую бляху в виде рыбы. Реконструируемая длина одной части украшения составила около 60–70 см.

Рис. 3. Керамический сосуд.
Fig. 3. Ceramic vessel.

Рис. 4. Предметы изклада:
1 — бронзовая бляха в виде рыбы; 2 — бронзовая пластина.
Fig. 4. Items from the hoard:
1 — bronze plaques in the form of fish; 2 — bronze plate.

Элементы украшения включают: бронзовые бусины-пронизи (338 шт.) (рис. 2, 3), бронзовые бляшки (8 шт.) (рис. 2, 2), бронзовую бляху в виде рыбы (рис. 2, 7; 4, 1). Большая часть изделий сильно патинизированы, поэтому сложно утверждать, насколько часто данное украшение использовалось и использовалось ли вообще.

А. Бронзовые пронизи (рис. 2, 3; 5) большей частью хорошей сохранности, изготовлены из нарезанной бронзовой очень тонкой пластины, концы которой соединены встык. Бусины имеют форму, напоминающую бочонкообразную, со слабым ребром вдоль центра пластины. Бусины практически идентичны. Размеры: диаметр 0,65 см, высота 0,45–0,55 см. Толщина пластины 0,05 см. Аналогичные бусины, но меньших размеров были обнаружены на памятнике поздней бронзы Черная гора-III [Шилев и др., 1999], что, возможно, свидетельствует о длительном периоде практики изготовления подобных бусин-пронизей.

Б. Бронзовые литые бляшки (рис. 2, 2; 5) хорошей сохранности, крестовидной формы с литой петлей на обороте. Бляшки также практически идентичны. Размеры: 2,3 см, толщина с петлей 1,2 см. Подобные бляхи обнаружены во многих памятниках культур раннего железного века Притоболья и Верхнего Приобья конца V — III в. до н.э. (могильник Озерный-1, курган № 2, по-

гребение № 2 [Рябина, 2012]; могильник Шмаковский, к. 6 [Генинг, 1993, с. 85, 93, рис. 7–10]; Могильник Староалейка 2, могила 24 [Кирюшин, Кунгуров, 1996, рис. 6, 6, с. 122, 133]; Красноярский клад [Погодин, Сафаров, 2000, рис. 1, 3–6].

Рис. 5. Фрагменты украшения (бронзовые бляшки, бронзовые пронизи).
Fig. 5. Fragments of jewelry (bronze plaques; bronze strings).

В. Бронзовая массивная литая бляха в виде рыбы (рис. 2, 7; 4, 1) (сохранность хорошая). На внутренней стороне углубление вдоль всего изделия, на обороте головной части сделана поперечная петля, в которой сохранились остатки шнура. Лицевая сторона бляхи изображает рыбу с вытянутым, слегка изогнутым корпусом с длинными четко обозначенными плавниками и раздвоенным хвостом, которым постарались придать достоверность продольными полосами, напоминающими плавники живой рыбы. Голова также имеет черты правдоподобности — обозначен глаз и жаберная щель. Размеры: общая длина 7,5 см, ширина 3,8 см., толщина 0,75 см. Аналогичные бляхи встречены на памятниках раннего железного века (погребение № 2 кургана № 2 могильника Озерное-1 [Рябина, 2012]; погребение № 1 кургана № 1 могильника Нижнеингальский-1 [Матвеева и др., 2003, рис. 38, 9, с. 76]. Схожие по типу бляхи найдены в Красноярском кладе [Погодин, Сафаров, 2000, рис. 1, 7, 8]. Несмотря на то, что изображения рыб встречаются в раннем железном веке на территории Приуралья в среде лесостепных и степных кочевых культур [Савельев, 2008, рис. 7], тем не менее именно приведенные выше аналоги, отличающиеся только той или иной степенью схематичности, практически идентичны по типу обнаруженной в Диановском кладе. На данный момент они известны только на территории юга Западной Сибири, причем в большинстве случаев связаны с гороховским или саргатским населением.

Вероятно, это было женское нагрудно-поясное украшение или накосник. Более точную интерпретацию дать затруднительно, так как полных аналогов подобным изделиям в неогрбленных погребениях, где бы они располагались *in situ*, нами не найдено. По всей видимости, анало-

Клад раннего железного века на поселении Дианово-II в Белозерском районе Курганской области

гичное по составу украшение было найдено в Красноярском кладе на территории Омской области [Погодин, Сафаров, 2000, рис. 1]. Схожее по структуре украшение обнаружено в центральном погребении № 16 кургана № 5 могильника Озерный-1. Похожий состав элементов, но в разрозненном виде (отдельная спиральная пронизь (вместо набора бусин), крестовидная бляха и подвеска в виде рыбы) был найден в ограбленном погребении № 2 кургана № 2 этого же могильника [Рябинина, 2012]. Возможно, схожее по составу украшение (также со спиральным элементом) из двух кожаных ремешков с 12 нанизанными спиралевидными пронизями из бронзовой проволоки и четырехлепестковой бляшки, но без подвески было обнаружено в погребении кургана № 6 Шмаковского могильника гороховской культуры [Генинг, 1993, с. 85, рис. 7, 6–10]. В погребении № 1 кургана № 1 Нижнеингальского курганного могильника найден фрагмент украшения из бронзовых бусин и подвески в виде рыбы [Матвеева и др., 2003, с. 76].

4. Стекланные бусины трех видов (21 шт.) (рис. 6), которые можно условно разделить по типу орнамента на две группы — глазчатые (12 шт.) (рис. 2, 8; 6, 1) и пронизы с фестонобразным орнаментом (9 шт.) (рис. 2, 9, 10; 6, 2, 3).

Рис. 6. Стекланные бусины:
1 — глазчатые; 2, 3 — с фестонобразным орнаментом.
Fig. 6. Glass beads:
1 — eyebeads; 2, 3 — beads with a festoon-like ornament.

А. Глазчатые бусины (рис. 2, 8; 6, 1) в большинстве хорошей сохранности, изготовлены из непрозрачного синего стекла. Одна бусина имеет темно-синий основной цвет, у еще одной бу-

сины основа глазков имеет голубой оттенок. Форма бусин округлая и уплощенно-округлая, у некоторых бусин неровная. Количество глазков — 6 шт. (10 бусин), 5 шт. (1 бусина), 9 шт. (1 бусина). Часть глазков и бусин коррозирована. Глазки плоские, часть чуть выпуклые, слоисто-щитковые, судя по отслоившимся фрагментам, состояли из двух дисков, синего и белого, впаянных в основу. Размеры: диаметр 1,4–1,7 см, толщина 0,7–1,1 см, диаметр отверстия 0,55–0,7 см.

Большинство бусин относятся к типу 54, вариант «в»: «Округлые бусы, из глухого грязно-синего, глухого полупрозрачного и прозрачного темно-синего стекла, украшенные шестью глазками. Глазки кольчатые, белые или слоисто-щитковые, состоящие из белого и нанесенного на него синего дисков; различить их не всегда возможно» [Алексеева, 1975, табл. 15: 6, 7, 74]. Бусы характерны для IV–II, особенно IV–III вв. до н. э. [Там же, с. 65].

Бусину с 9 глазками можно отнести к типу 78а, который датируется V в. до н.э. — II в. н.э. [Алексеева, 1975, с. 68, табл. 15: 11].

Л.Н. Корякова относит глазчатые бусины к группе С.115: синие бусы с многослойными кольцами диаметром около 1 см — и датирует их IV–III вв. до н.э. [1988, с. 80–81]. Н.П. Матвеева относит данные бусины к группе 5: из многоцветного стекла с глазчатым узором, подвиды — бочковидные поперечно сжатые из темно-синего глухого стекла на керамической основе, с шестью синими глазками в белых ободках, которые также датируются IV–III вв. до н.э. [1993, с. 112]. Аналоги встречены в памятниках саргатской и гороховской культур (селище Речкинское-2 [Матвеева, 1993, с. 110, табл. 31]; Коконовка, курган 1926 г. [Корякова, 1988, рис. 18, 115]; Воробьевский I могильник [Таиров, Боталов, 2000, с. 78, рис. 17, 29]).

Б. Бусины-пронизи с фестонобразным орнаментом разделяются по форме на округлые (4 шт.) (рис. 2, 9; 6, 2) и в виде параллелепипеда (5 шт.) (рис. 2, 10; 6, 3). В обоих случаях основа — черное глухое матовое стекло. Орнамент, представляющий собой несколько линий фестонов, нанесен стеклянной нитью желтого (6 бусин) и белого (3 бусины в виде параллелепипеда) цветов. При этом бусины с белым орнаментом имеют более пористую и неровную структуру. Линии фестонов на всех бусинах отличаются как по количеству, форме, так и по толщине стеклянной нити.

Округлые бусины (рис. 2, 9; 6, 2) орнаментированы фестонами желтого цвета, от темного до светло-желтого оттенка. Размеры: диаметр 1,5–1,8 см, толщина 1,3–1,7 см, диаметр отверстия 0,45–0,6 см. Относятся к типу 259, вариант б — «округлые бусы из глухого черного стекла с одной и несколькими линиями фестонов». Бусы датируются IV–III вв. до н.э. [Алексеева, 1978, с. 48, табл. 30: 4–8]. Аналоги встречены в памятниках гороховской (Воробьевский I могильник [Таиров, Боталов, 2000, с. 78, рис. 17, 37], а также сарматской [Скрипкин, 1990, с. 82, рис. 27, 63] культур.

Бусины в виде параллелепипеда (рис. 2, 10; рис. 6, 3); размеры: 1,2–1,3 (1,4) см, толщина 1,3–1,4 см, диаметр отверстия 0,45–0,6 см. Относятся к типу 276, варианты а, б: «пронизи в форме параллелепипеда из черного стекла, украшенные фестонобразным орнаментом, расцветка которого определяет два варианта типа: вариант а (табл. 31: 5) — орнаментирующая нить белая; вариант б (табл. 31: 6, 7) — орнаментирующие нити желтые. Бусы датируются IV–III вв. до н.э. [Алексеева, 1978, с. 49]. Н.П. Матвеева относит данные бусы к типу бус с перистым орнаментом, подвид — черные кубические с желтым узором [1993, с. 112].

Аналоги таким бусам встречены как в сарматских памятниках [Скрипкин, 1990, с. 82, рис. 27, 60] и в могильнике Кичигино на территории Приуралья [Таиров и др., 2008, с. 139–145, рис. 2], так и в памятниках саргатской и гороховской культур (Тютринский могильник, курган № 6, погребение № 3, Савиновский могильник, курган № 1) [Матвеева, 1993, с. 57, рис. 27, 8; 4, 21; Корякова, 1988, с. 236, рис. 18, 117-2], Воробьевский I могильник [Таиров, Боталов, 2000, с. 78, рис. 17, 30], могильник Скаты-1 (курган № 4, погребение № 2) [Daire M.-Y. et al., 2002, с. 58–95, рис. 47, 3].

Таким образом, данный клад, исходя из общей датировки изделий, можно отнести к IV–III вв. до н.э., а характеристики керамического сосуда, в котором он был захоронен, свидетельствуют, что он мог быть оставлен представителями населения гороховской культуры.

Заключение

О принадлежности сложносоставного украшения к элементам женского костюма косвенно может свидетельствовать в первую очередь то, что оно было найдено вместе с набором бусин импортного причерноморского происхождения. Кроме того, бляха в виде рыбы в двух известных нам случаях обнаружена в женских захоронениях (Нижнеингальский могильник, Озерный-I) [Матвеева и др., 2003, с. 76; Рябина, 2012].

Нахождение предметов внутри сосуда сближает его с другими подобными находками раннего железного века, которые, по всей видимости, также были уложены в какую-то емкость или

Клад раннего железного века на поселении Дианово-II в Белозерском районе Курганской области

специальную упаковку [Погодин, Сафаров, 2000, рис. 1; Федорова и др., 2016, с. 10; Федорова, 2018, с. 90–91]. Предположительно схожий вариант помещения клада в емкость (бронзовый котел) был зафиксирован в местонахождении на выдувах в районе с. Озерное Звериноголовского района Курганской области [Шилов, Рябина, 2002]. Таким образом, в данном случае прослеживается определенная специфика захоронения таких кладов.

Особенностью клада у д. Дианово является то, что предметы были не просто помещены в сосуд, но и для большей сохранности и защиты тщательно упакованы в шерстяную ткань (войлок?). Учитывая, что достаточно хрупкие бусины имеют происхождение из ремесленных центров Причерноморья, они, вероятно, представляли значительную ценность для человека, оставившего клад, поэтому такая предосторожность выглядит вполне оправданной. Сосуд в этом случае мог выполнять функцию дополнительной защиты. Данная мера свидетельствует о том, что клад, скорее всего, относится к категории «возвратных», т.е. спрятанных для сохранения на какое-то время и не связанных со святилищем.

В той или иной степени клады встречаются на памятниках многих культур раннего железного века, но между ними есть существенные отличия. Так, довольно часто их находят в памятниках сарматской культуры. Е.В. Вдовченков по этому поводу пишет, что «жертвенно-поминальные комплексы находят в курганных насыпях, естественных всхолмлениях, известно три случая их сокрытия на склоне балки... Состав “кладов” довольно устойчив. Это, в первую очередь, конское снаряжение, оборонительное и наступательное вооружение, металлическая и керамическая посуда. Нередко “клад” размещали в шлеме, котле или ситуде». Далее он отмечает, что «главная особенность этой традиции — это связь с войной, со всадничеством» [Вдовченков, 2017, с. 72, 75]. Местонахождение и состав подобных кладов значительно отличаются от нашего случая.

Территориально более близкими аналогами могли бы выступать непосредственно зауральские и западносибирские клады. Согласно классификации Н.В. Федоровой, они разделяются на четыре группы в зависимости от состава клада, места их обнаружения и хронологии [2018, с. 90–91]. Наиболее близки по хронологии к Диановскому кладу первой группы, но основное отличие заключается в том, что все они содержат в первую очередь предметы «культового литья» и рассматриваются исследователями как принесенные в жертву на святилищах или жертвенных местах [Корочкова, Федорова, 2019, с. 20, 22]. Клады второй группы рубежа эр более близки к нашему случаю в первую очередь наличием упаковки и присутствием в составе предметов импорта (последнее связывается с расширением культурного пространства и появлением новых контактов, что, в частности, выразилось в накоплении импортных вещей) [Корочкова, Федорова, 2019, с. 20; Федорова, 2018, с. 97]. Но хронологически данный вид кладов, а также по условиям залегания (вне привязки к археологическим объектам) существенно отличается от найденного у д. Дианово. При этом О.Н. Корочкова и Н.В. Федорова отмечают, что клады раннего железного века в лесостепных районах Зауралья практически неизвестны [2019, с. 22]. Это, на наш взгляд, может быть связано не столько с отсутствием данной практики у местного населения, сколько с возможными особенностями их залегания и, соответственно, обнаружения (см., напр.: [Стефанов и др., 2016]). Таким образом, Диановский клад суммарно по хронологии, составу и специфике залегания отличается и от подобных комплексов на севере Западной Сибири.

О.Н. Корочкова и Н.В. Федорова считают, что Диановский клад связан с лицами, не обладавшими высоким социальным статусом [2019, с. 22]. По нашему мнению, речь может идти о ситуативном характере клада (возможно, оставленного в экстремальных условиях), когда пытались спрятать наиболее ценные вещи (с учетом, что клад находился на периферии обжитого пространства). Косвенно это может подтверждаться тем, что IV–III вв. до н.э. считаются временем проникновения саргатского населения на территорию Притоболья, и, несмотря на то что известны случаи мирного совместного проживания носителей этих двух культур на территории одного поселения [Шилов, Рябина, 2006], вероятно, контакты не всегда носили мирный характер, особенно на ранних этапах. При этом обратим внимание на то, что принадлежность клада к гороховской культуре определена только на основании сосуда, в котором он найден, и вряд ли может быть подтверждена без дальнейших археологических раскопок на территории самого поселения Дианово II, что затрудняет характеристику общей культурной ситуации в регионе в период формирования этого клада. Тем не менее наличие в составе клада разных по типу бусин из отдаленных ремесленных центров Причерноморья может свидетельствовать, что население, оставившее клад, в рассматриваемый период было включено в систему, в частности, торговых связей на территории Евразии раньше, чем, например, население более северных регионов Зауралья.

Финансирование. Работа выполнена при поддержке Госзадания FEUZ-2023-0018.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеева Е.М.* Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. М.: Наука, 1975. Вып. Г1-12. Ч. 1. С. 1–94.
- Алексеева Е.М.* Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. М.: Наука, 1978. Вып. Г1-12. Ч. 2. С. 1–104.
- Археологическая карта Курганской области / Сост. Н.Б. Виноградов. Курган: Зауралье, 1993. 348 с.*
- Вдовченков Е.В.* Социальная история сарматов Нижнего Подонья / Отв. ред. С.А. Яценко. М.: Аквилон, 2017. 236 с.
- Генинг В.Ф.* Большие курганы лесостепного Притоболья // Кочевники Урало-казахстанских степей. Екатеринбург: Наука, 1993. С. 72–101.
- Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л.* Могильник раннего железного века Староалейка 2 // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1996. С. 115–134.
- Корочкова О.Н., Федорова Н.В.* Клады Урала и Западной Сибири эпохи бронзы-раннего железного века: Состав, контексты, интерпретация // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2019. № 3. С. 17–28. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2019-46-3-017-028>
- Корякова Л.Н.* Ранний железный век Зауралья и Западной Сибири: Саргатская культура. Свердловск: УрГУ, 1988. 239 с.
- Матвеева Н.П.* Саргатская культура на Среднем Тоболе. Новосибирск: Наука, 1993. 174 с.
- Матвеева Н.П., Волков Е.Н., Рябогина Н.Е.* Новые памятники бронзового и раннего железного веков. Новосибирск: Наука, 2003, 174 с. (Древности Ингальской долины: Археолого-палеогеографическое исследование; Вып. 1).
- Погодин Л.И., Сафаров М.Ю.* Красноярский клад // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 2000. № 8. С. 126–132.
- Рябина Е.А.* Впускные погребения раннего железного века Могильника Озерное-1 в Верхнем Притоболье // VI Емельяновские чтения: Урал и Сибирь в контексте развития российской государственности: Материалы всерос. науч. конф. Курган: Изд-во КурГУ, 2012. С. 59–62.
- Савельев Н.С.* Происхождение Гафурийского комплекса лесостепи Южного Приуралья середины — второй половины I тысячелетия до н.э. // Ранние кочевники Волго-Уральского региона: Материалы междунар. науч. конф. / Отв. ред. Л.Т. Яблонский. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2008. С. 116–136.
- Скрипкин А.С.* Азиатская Сарматия: Проблемы хронологии и ее исторический аспект. Саратов: Изд-во Саратов-та, 1990. 303 с.
- Стефанов В.И., Стефанова Н.К., Кузьминых С.В.* Металлические изделия поселения Исток IV: Попытка культурно-хронологической атрибуции // Седьмые Берсовские чтения: Материалы всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. Екатеринбург: Квадрат, 2016. С. 85–90.
- Таиров А.Д., Боталов С.Г.* Древняя история Южного Зауралья. Т. II: Ранний железный век и средневековье. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2000. 494 с.
- Таиров А.Д., Боталов С.Г., Плешанов М.Л.* Исследования Курганного могильника Кичигино в 2007 году (предварительные результаты) // Ранние кочевники Волго-Уральского региона: Материалы междунар. науч. конф. «Ранние кочевники Южного Приуралья в свете новейших археологических открытий» / Отв. ред. Л.Т. Яблонский. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2008, С. 139–145.
- Федорова Н.В.* Западносибирские клады в контексте исторического развития территории (ранний железный век — средневековье) // Труды Камской археол.-этногр. экспедиции. Вып. XIV: Средневековая археология Евразии: от Ямала до Карпат. Пермь: ПГГПУ, 2018. С. 88–113.
- Федорова Н.В., Гусев А.В., Подосенова Ю.А.* Горноknязевский клад / Отв. ред. О.Н. Корочкова; Науч. центр изучения Арктики. Калининград: РОСДОАФК, 2016. 80 с.
- Шилов С.Н., Буторин С.Е., Дмитриев П.В.* Поселение андроновского времени Черная гора-III // Наука и образование Зауралья. 1999. № 3–4 (6–7). С. 267–271.
- Шилов С.Н., Рябина Е.А.* Клад вещей IV–II вв. до н.э. в Верхнем Притоболье: К вопросу о взаимодействии лесных и степных культур в Южном Зауралье // Клады: Состав, хронология, интерпретация: Материалы тематич. науч. конф. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. С. 200–203.
- Шилов С.Н., Рябина Е.А.* Комплекс памятников «Дачный» в системе взаимодействий культур раннего железного века на правобережье р. Миасс // Этнические взаимодействия на Южном Урале: Материалы III регион. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Челябинск: ЧелГУ, 2006. С. 102–105.
- Daire M.-Y., Koryakova L., Buldashov V., Courtaud P., Epimajov A., Gonzalez E., Kovrigin A., Kosintsev P., Langouet L., Makhonina G., Marguerie D., Pautreau J.-P., Rajev D., Sharapova S., Uge M.-C.* Habitats et necropolis de l'Age du Fer au Carrefour de l'Eurasie: les fouilles de 1993 à 1997. P.: Diffusion de Broccard, 2002. 291 p.

ИСТОЧНИКИ

- Петрин В.Т.* Отчет об археологической разведке на территории Курганской области в 1972 г. // Архив археологического музея УрФУ. Ф. II, Д. 136.
- Спиридонов И.А.* Отчет о разведочных работах на территории Белозерского, Притобольного и Шадринского районов Курганской области в 2016 г. Екатеринбург, 2017. // Архив археол. музея УрФУ. Ф. II. Д. 719.

Riabinina E.A.^{a,*}, Maslyuzhenko D.N.^a, Spiridonov I.A.^b, Usachev E.V.^c

^a Kurgan State University, Sovetskaia st., 63, bd. 4, Kurgan, 640020, Russian Federation

^b Ural Federal University, Mira st., 19, Yekaterinburg, 620002, Russian Federation

^c Research and Production Center for the Protection and Use of Cultural Heritage Objects (Historical and Cultural monuments) Kurgan region, Sovetskaya st., 69, Kurgan, 640020, Russian Federation
E-mail: realdenim77@yandex.ru (Riabinina E.A.); denmas13@yandex.ru (Maslyuzhenko D.N.); z-is5@mail.ru (Spiridonov I.A.); 12RZ12@mail.ru (Usachev E.V.)

The hoard of the Early Iron Age at the settlement of Dianovo-II (Belozersk district of the Kurgan region)

In 2016, in the area of Dianovo village of the Belozersk district of the Kurgan region (West Siberia), a hoard of the Early Iron Age artifacts was found. While examining the area for the identification of structures of the Civil War period, a round-bottomed vessel was accidentally discovered. Inside the container, there was a massive rectangular bronze plate, glass beads, and fragments of jewelry, including bronze strings, bronze plaques in the shape of fish and four-petal plaques strung on leather cords, all wrapped in organic material (felt?). In total, the Dianovo treasure contains 370 objects made of bronze and glass, assembled within a single set, classified as women's. At present, this is one of very few elements of the women's costume of the Early Iron Age that have been best preserved in the Southern Trans-Urals. These finds were transferred to the archaeological laboratory of the Kurgan State University, and later the archaeological survey was carried out at the discovery location by I.A. Spiridonov. The purpose of this research is a typological description of the contents of the hoard, its chronological analysis, and a possible reconstruction of the bronze ornament. The main research materials are the container in which the treasure was found — a ceramic round-bottomed vessel, a set of bronze objects that piece together a female (breast?) adornment, a set of glass beads of three types (rounded blue, black (square and rounded) with festoon-like white and yellow pattern), and a massive bronze plate with traces of manufacturing, which probably had the purpose of an ingot. Based on the analysis of the materials, it has been established that the hoard was most likely left by the population of the Gorokhovskaya Culture. This conclusion was made on the basis of the shape and features of the ceramic vessel. This is also supported by the location of the treasure and the general dating of individual items: glass beads of the Black Sea origin have numerous similarities in the sites and are quite clearly dated by these analogues to the 4th–3rd c. BC. The dating of other items of the hoard — elements of the bronze ornament and a bronze ingot-plate is complicated due to the lack of clearly dated analogues or chronological duration of their use. Judging by the composition and carefulness of packing of the items, this hoard apparently was of a situational (possibly in the event of an attack) and returnable character.

Keywords: Western Siberia, Tobol basin region, Early Iron Age, hoards, Gorokhovo Culture, women's jewelry.

Funding. Research is supported by the within the framework of the State task of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation FEUZ-2023-0018.

REFERENCES

Alekseeva, E.M. (1975). Antique beads of the Northern Black Sea Coast. In: *Svod arheologicheskikh istochnikov*, (G1-12/1). Moscow: Nauka, 1–94. (Rus.).

Alekseeva, E.M. (1978). Antique beads of the Northern Black Sea Coast. In: *Svod arheologicheskikh istochnikov*, (G1-12/2). Moscow: Nauka, 1–104. (Rus.).

Daire, M.-Y., Koryakova, L., Buldashov, V., Courtaud, P., Epimajov, A., Gonzalez, E., Kovrigin, A., Kosintsev, P., Langouet, L., Makhonina, G., Marguerie, D., Pautreau, J.-P., Rajev, D., Sharapova, S., Uge, M.-C. Habitats et necropolis de l'Age du Fer au Carrefour de l'Eurasie: les fouilles de 1993 à 1997. Paris: Diffusion de Brocard.

Fedorova, N.V. (2018). West Siberian treasures in the context of historical development of the Territory (Early Iron Age — The Middle Ages). In: N. Krylasova (Ed.). *Trudy Kamskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii. Vyp. XIV: Srednevekovaia arkheologiya Evrazii: ot lamala do Karpat*. Perm': PGGPU, 88–113. (Rus.).

Fedorova, N.V., Gusev, An.V., Podosenova, Yu.A. (2016). *Gornoknyazevo hoard*. Kaliningrad: ROS-DOAFK. (Rus.)

Gening, V.F. (1993). Large mounds of the forest-steppe Tobol basin region. In: A.D.Tairov (Ed.). *Kochevniki Uralo-kazakhstanskikh stepei*. Ekaterinburg: Nauka, 72–101. (Rus.)

Kiryushin, Yu.F., Kungurov, A.L. (1996). Burial ground of the Early Iron Age Staroaleika 2. In: Yu. Kiryushin, A. Kungurov (Eds.). *Pogrebal'nyi obriad drevnikh plemen Altaia*. Barnaul: Izdatel'stvo Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta, 115–134. (Rus.)

Koriakova, L.N. (1988). *Early Iron Age of the Trans-Urals and Western Siberia: Sargatka culture*. Sverdlovsk: UrGU. (Rus.).

* Corresponding author.

Korochkova, O.N, Fedorova, N.V. (2019). Ural and West Siberian hoards (Bronze Age — Early Iron Age): Composition, context and interpretation. In: *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (3), 17–28. (Rus.). <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2019-46-3-017-028>

Matveeva, N.P. (1993). *The Sargatka culture in the Middle Tobol*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).

Matveeva, N.P., Volkov, E.N., Ryabogina, N.E. (2003). *New monuments of the Bronze and Early Iron Ages*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).

Pogodin, L.I., Safarov, M.Iu. (2000). *Krasnoyarsk treasure*. In: *Izvestiia Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeia*, (8), 126-132. (Rus.).

Ryabinina, E.A. (2012). Entrance burials of the Early Iron Age Burial Ground Ozernoye-1 in the Upper Tobol. In: D. Masliuzhenko (Ed.). *VI Emel'ianovskie chteniia: Ural i Sibir' v kontekste razvitiia rossiiskoi gosudarstvennosti: Materialy vserossiiskoi nauchnoi konferentsii*. Kurgan. Izdatel'stvo Kurganskogo gos. universiteta, 59–62. (Rus.).

Savel'ev, N.S. (2008). The origin of the Gafuri complex of the forest–steppe of the Southern Urals in the middle — second half of the I millennium BC. In: L.T. Iablonskii (Ed.). *Rannie kochevniki Volgo-Ural'skogo regiona: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Orenburg. Izdatel'stvo OGPU, 116–136. (Rus.).

Shilov, S.N., Butorin, S.E., Dmitriev, P.V. (1999). Settlement of Andronovo time Black Mountain-III. In: *Nauka i obrazovanie Zaural'ia*, 3–4 (6–7), 267–271. (Rus.).

Shilov, S.N., Ryabinina, E.A. (2002). The treasure of things of the IV–II centuries BC in the Upper Tobol: on the issue of the interaction of forest and steppe cultures in the Southern Trans-Urals. In: D. Savinov (Ed.). *Klady: Sostav, khronologiya, interpretatsiia: Materialy tematicheskoi nauchnoi konferentsii*. St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 200–203. (Rus.).

Shilov, S.N., Ryabinina, E.A. (2006). The complex of monuments «Dachny» in the system of interactions of cultures of the early Iron Age on the right bank of the Miass river. In: *Etnicheskie vzaimodeistviia na luzhnom Urale: Materialy III regional'noi (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Cheliabinsk: Cheliabinskii gosudarstvennyi universitet, 102–105. (Rus.).

Skripkin, A.S. (1990). *Asian Sarmatia: Problems of chronology and its historical aspect*. Saratov: Izdatel'stvo Saratov un-ta. (Rus.).

Stefanov, V.I., Stefanova, N.K., Kuzminykh, S.V. (2016). Metal Things from Settlement Istok IV: the Attempt of Cultural and Chronological Attribution. In: *Sed'mye Bersovskie chteniia: Materialy vserossiiskoi s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Yekaterinburg: Kvadrat, 85–90. (Rus.).

Tairov, A.D., Botalov, S.G. (2000). *Ancient history of the Southern Trans-Urals. Vol. 2: Early Iron Age and Middle ages*. Chelyabinsk: Izd-vo IuUrGU. (Rus.).

Tairov, A.D., Botalov, S.G., Pleshanov, M.L. (2008). Studies of the Kichigino burial mound in 2007 (preliminary results). In: L.T. Iablonskii (Ed.). *Rannie kochevniki Volgo-Ural'skogo regiona: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Rannie kochevniki luzhnogo Priural'ia v svete noveishikh arkheologicheskikh otkrytii'»*. Orenburg: Izdatel'stvo OGPU, 139–145. (Rus.).

Vdovchenkov, E.V. (2017). *Social history of the Sarmatians of the Lower Don region*. Moscow: Aquilon. (Rus.).

Vinogradov, N.B. (Ed.) (1993). *Archaeological map of the Kurgan region*. Kurgan: Zauralie. (Rus.)

Рябинина Е.А., <https://orcid.org/0000-0003-3854-1817>

Маслюженко Д.Н., <https://orcid.org/0000-0001-8302-1277>

Спиридонов И.А., <https://orcid.org/0000-0002-9121-0585>

Усачев Е.В., <https://orcid.org/0000-0002-2269-4926>

Сведения об авторах:

Рябинина Елена Алексеевна, преподаватель, Курганский государственный университет, г. Курган.

Маслюженко Денис Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, директор гуманитарного института, Курганский государственный университет, г. Курган.

Спиридонов Иван Андреевич, лаборант-исследователь, Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург.

Усачев Евгений Валерьевич, директор, НПЦ по охране памятников истории и культуры, г. Курган.

About the authors:

Ryabinina Elena A., Assistant, Kurgan State University, Kurgan.

Maslyuzhenko Denis N., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Director of the Humanitarian Institute, Kurgan State University, Kurgan.

Spiridonov Ivan A., research laboratory assistant, Ural Federal University, Yekaterinburg.

Usachev Evgeniy V., Director, Scientific and Practical Center for the Protection of Historical and Cultural Sites, Kurgan.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 05.12.2022

Article is published: 15.06.2023